

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Факультет журналистики

Кафедра истории русской литературы и журналистики

**Осмысление личности и деятельности Наполеона,
«наполеоновской легенды» и «наполеонического
корпуса» в творчестве А.С. Пушкина**

Реферат студента 208 группы д/о

Макаровой М.А.

Преподаватель: доцент, кандидат филологических наук

Прохорова И. Е.

Москва 2016

Содержание

Введение.....	3
Часть 1. Трансформация образа Наполеона в лирике Пушкина.....	3
1.1. Лицейские стихотворения.....	3
1.2. Развитие наполеоновской темы и её переосмысление. Стихотворения: «Вольность» 1820г., «Наполеон» 1821г., «К морю» 1824г.....	6
1.3. Особая трактовка личности Наполеона в стихотворении «Герой» 1830г.....	8
Часть 2. «Наполеоновская легенда». Вклад Пушкина.....	9
Часть 3. «Наполеонический комплекс».....	11
Заключение.....	13
Список литературы.....	14

Введение

«По меткому выражению Гоголя, он [Пушкин] явил в себе духовный тип русского человека, каким последний осуществится, может быть, через 200 лет».¹ Сам Пушкин на протяжении всей жизни находился в неустанном поиске, обращаясь к истории, чтобы понять современность и поразмыслить о будущем, он глубоко проникал в суть человеческих характеров и явлений. Образ Наполеона и попытки осмыслить его деятельность и личность стали одним из важных мотивов в творчестве Пушкина.

«Через полгода после рождения Пушкина ... генерал Бонапарт, неожиданно вернувшись из Египта, произвел государственный переворот»², - пишет Ю. М. Лотман, отмечая и формальную связь двух гениев – политического и литературного.

«Гроза 1812 года»³ застала Пушкина ещё в лицее и послужила мощным толчком к развитию наполеоновского образа в его дальнейшем творчестве.

Трансформация образа Наполеона в лирике Пушкина

Лицейские стихотворения

В своей книге «Пушкин и Франция» Б. В. Томашевский описывает всестороннее влияние на мировоззрение Пушкина, с одной стороны, французской культуры, с другой - политических отношений между Россией и Францией: «В эти годы интересы политики и литературы были нераздельны ... Поэтому политические интересы не притупляли восприятия фактов художественной литературы».⁴ Лицейское воспитание заставляло юных поэтов благоговеть перед французскими классиками, но в то же самое время набирало

¹Франк С. Л. Этюды о Пушкине. – Paris: YMCA-PRESS, 1987. – С. 28.

²Лотман Ю. М. Пушкин. — СПб.: Искусство-СПБ, 2003. — С. 23.

³ Там же. – С.24.

⁴Томашевский Б. В. Пушкин и Франция. – Л., 1960. – С. 68.

силы и национальное самосознание, сопровождаемое патриотическим пафосом в лирике, ведь «почти все годы, проведенные в лицее, проходят в обстановке войны 1812г. и последующих военных и дипломатических событий».⁵

В ранних стихотворениях Пушкина образ Наполеона рассматривается как средоточие абсолютного зла. Молодой поэт, как и большинство его соотечественников, видел в Наполеоне «зверя», «антихриста», «злодея». Аналогичные эпитеты с заметной частотностью обнаруживались в стихотворениях и статьях 1812 – 1815 г. г., посвященных фигуре Наполеона.

В своём стихотворении «Воспоминания в Царском Селе» (1814г.) Пушкин называет Наполеона «бичом вселенной». Это убеждение в античеловеческой, зверской природе личности французского полководца сблизило Пушкина с традиционной точкой зрения легитимистов, считавших Наполеона «Робеспьером на коне» - бунтовщиком и угрозой всемирной гармонии.

«Поэт-лицеист верно уловил те возможности, какие давала русская торжественная ода 18 века для воссоздания атмосферы подъёма национальных чувств»⁶, - отмечает Ю. В. Стенник, анализируя отображение темы борьбы России с нашествием французской армии. Тема Наполеона у Пушкина раскрывается в сопоставлении с образами национальных героев. В первоначальном варианте стихотворения тирану Наполеону поэт противопоставляет императора Александра как спасителя Европы, однако в последующей переработке [Часть лицейских стихотворений была переработана и подготовлена для печати 1824-1829] Пушкин освобождает произведение от похвал русскому императору.

⁵Там же. – С. 67.

⁶ Стенник Ю. В. Традиции торжественной оды 18 века в лирике Пушкина периода южной ссылки («Наполеон») // Русская литература 18 века и ее международные связи. – Л.: Наука, 1975. – С. 107 – 112.

⁷ Воспроизводится по изданию: А.С. Пушкин. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 1. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959.

Отношение Пушкина к Наполеону в «Воспоминаниях...» категоричное. Он беспощадно осуждает завоевателя, выстраивает контрастные параллели:

Утешься, мать градов России,

Воззри на гибель пришлеца.

Отяготела днесь на их надменны выи

*Десница мстящая творца.*⁸

(Воспоминания в Царском Селе, 1814 г.)

Томашевский комментирует ещё одно лицейское стихотворение поэта - «Наполеон на Эльбе», 1915г., в котором «героем является Наполеон, ни в какой мере не сливающийся с образом автора и произносящий самообличительные речи, лишь по контрасту и по обнаженности «злодейской» аргументации вскрывающий точку зрения автора». Заметным отличием этого стихотворения является то, что автор здесь пытается дистанцироваться, придать своему произведению больше историчности. «Эти лицейские опыты сюжетных элегий в видоизмененной форме, - обобщает Томашевский, - имели свое продолжение и вне лица».⁹

В стихотворении «Принцу Оранскому» Пушкин продолжает «антиираническую» тему. В своём произведении он воздает хвалу герою, низвергнутому «ужас мира». Та же идея звучит и в стихотворении-посвящении «Александру» 1817 г. («С небесной высоты, при звуке стройных лир, //На землю мрачную нисходит светлый мир»).

Таким образом, в лицейский период отношение Пушкина к личности Наполеона было подчинено распространённой общественной традиции. Неприязненное отношение к «корсиканскому выскочке» сочеталось с

⁸ Здесь и далее ссылки на произведения Пушкина даются по изданию: Собрание сочинений в 10 томах. Т. 1. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959 [Электронная версия - РВБ, 2000—2016] URL: <http://rvb.ru/pushkin/> (дата обращения: 3.11.16).

⁹ Томашевский Б. В. Пушкин. Материалы к монографии (1824—1837). – М.-Л.: АН, 1960. – С. 357-359.

убежденностью в благодетельности правления Александра. Впоследствии в своей монографии Лотман отметит, что «вся мощь национальной жизни сосредоточилась в это время в литературе. Такова была эпоха Пушкина».

Развитие наполеоновской темы и её переосмысление. Стихотворения: «Вольность» 1820г., «Наполеон» 1821г., «К морю» 1824г.

С 20-х годов 19 века в литературной жизни Пушкина начинается новый период – романтический, «когда и в России и во Франции борьба классиков и романтиков достигает особенной остроты».¹⁰

Начиная с оды «Вольность», Пушкин постепенно отходит от резких и категоричных суждений. Определение «самовластный злодей» уже не звучит как вызов. В художественном сознании Пушкина по отношению к образу Наполеона происходит сдвиг: яростные обличения «злодея» становятся абстрактными.

Не случайно Н. И. Скатов подчеркивает, что, кроме политического, эта ода имеет и другой, не менее важный, — философский и нравственный аспект.¹¹ В «Вольности» важны не только грозные инвективы против тиранов — Наполеона, Павла I и любых других «самовластных злодеев», неизбежно осужденных на смерть самой историей и ее незыблемыми законами, но и впервые проявившееся здесь искусство Пушкина смотреть на историю «глазами Шекспира», умение взглянуть на события с высоты нравственного идеала гуманности и справедливости.¹² Эти идеи в наибольшей степени найдут отражение в поздних произведениях Пушкина. На момент Южной и Северной ссылок в лирике Пушкина доминирующую позицию занимают вольнолюбивые мотивы и романтические искания.

¹⁰Томашевский Б. В. Пушкин и Франция. – Л., 1960. – С. 80.

¹¹ Скатов Н. Н. Пушкин: очерк жизни и творчества. – Л., 1991. [Электронная версия]URL: http://a4format.ru/pdf_files_bio2/4913ebc3.pdf(дата обращения: 3.11.16).

¹²Фридлендер Г.М. Пушкин. Достоевский. Серебряный век. – СПб.: Наука, 1995. – С. 5 – 196.

18 июля 1821 года Пушкин получил известие о смерти Наполеона и сразу же набросал план посвящённого ему стихотворения. Так, поэтом была сделана первая попытка осмыслить весь жизненный путь Наполеона и дать комплексную оценку его исторической роли.

Интересна связь двух произведений. Две последние строфы «Наполеона», 1821 г., были написаны позднее и предназначались для стихотворения «К морю», 1824г. Эта связь особенно ощутима в идейном наполнении произведений: в более позднем стихотворении «мотивы личной судьбы поэта переплетаются с откликами на смерть Наполеона и на смерть Байрона ... В этом стихотворении снова Пушкин обращается к синкретической теме, объединяющей мотивы личной лирики с размышлениями историческими и философскими».¹³

Наполеон действительно во многом соответствовал байроническому герою с его культом индивидуализма и исключительности. Их роднил и пылкий, страстный, но в то же время мрачный характер, читавшийся в презрении к обществу и осознании собственного превосходства. В этих и последующих произведениях Пушкин воспринимает Наполеона уже не только героем истории, но и героем культуры, приравнивает его к идеалу «романтического эгоиста».

Интересно, что черты наполеоновского характера, которые вызывали тотальное неприятие в обществе, спустя десятилетие стали предметом восхищения и подражания. *«Кто жил и мыслил, тот не может // В душе не презирать людей»* («Евгений Онегин», Глава 1, XLVI) – убеждение, ставшее подспорьем для возникновения нового символа эпохи. Наполеон, *«презревший человечество»*, стал одной из самых притягательных фигур, стал *«властителем дум»*.

¹³Томашевский Б. В. Пушкин. Материалы к монографии (1824—1837). –М.-Л.: АН, 1960. – С. 375 – 376.

Особая трактовка личности Наполеона в стихотворении «Герой»

1830г.

Стихотворение «Герой» было написано Пушкиным в его первую Болдинскую осень и представляет совершенно новый в творчестве поэта взгляд на личность Наполеона.

В своём исследовании болдинской лирики Пушкина, В.А. Грехнёв отмечает, что «не философия истории занимает Пушкина в «Герое» и не историческое содержание личности Наполеона служит здесь предметом размышления», а именно «человеческая сущность этой личности, противоречия её духовной природы – вот что выдвигается на первый план».¹⁴

Стихотворение построено в форме диалога между Другом и Поэтом. В отличие от Друга, Поэта восхищает не военный талант Наполеона и громкая слава, а его конкретный поступок: посещение чумных больных в Яффе. Такой подход к пониманию личности Наполеона служит доказательством, что для Пушкина основными качествами «великого человека» служит, прежде всего, гуманность.

«Исторические вехи судьбы Наполеона, величавая панорама его взлётов и падений – всё это входит в пушкинский стих. Однако входит не как самоценный объект изображения ..., а скорее как фон, призванный оттенить главное: человеческое в гении, вечное в человеке, то, что не зависит от перепадов славы, от чередования удач и поражений».¹⁵

Пушкин интерпретирует события, руководствуясь личным выбором. Известно, что по одной версии, во время разгулявшейся в Яффе чумы Наполеон, обеспокоенный угрозой эпидемии, предложил врачу дать всем больным смертельную дозу опиума. По другой – французский полководец, пожимал

¹⁴ Грехнёв В. А. Болдинская лирика А. С. Пушкина. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1977. – С. 81.

¹⁵ Там же. – С. 82.

солдатам руки, воодушевлял этим жестом отчаявшихся, демонстрируя героизм и самоотверженность. «Показательно, - пишет О.В. Зырянов, - что в стихотворении «Герой» Пушкин отдает предпочтение именно второй версии, возвышающему душу “обману”».¹⁶

В «Герое» Пушкин впервые определил свой индивидуальный взгляд на наполеоновскую тему. Возможно, поэт и впервые ощутил Наполеона своим героем. Стихотворение «Герой» продемонстрировало уровень того духовного совершенства, которого не достигали более ранние произведения Пушкина, посвященные наполеоновской теме: «Исторически противоречивое содержание личности героя уступает место глубоко затаенным в ней идеальным человеческим возможностям».¹⁷

«Наполеоновская легенда». Вклад Пушкина

Интерпретация личности Наполеона и его судьбы в литературоведении заведомо дистанцируется от его исторической оценки и определяется как «наполеоновская легенда».

Обаяние исключительной личности вытесняло память о деспотичном монархе, враге-завоевателе. «Герой» постепенно вытеснял «тирана». Этому во многом способствовали и мученический ореол, который окутывал Наполеона в годы изгнания, и, наконец, бесславная смерть, переключившая внимание общества на трагические аспекты судьбы великого француза.

Культ Наполеона формировался в литературе усилиями многих поэтов и писателей. Его поддерживали Байрон, Беранже, Гейне, Гюго и, несомненно, Пушкин. «Наполеоновская легенда» быстро набирала популярность.

¹⁶ Зырянов О. В. Наполеоновская легенда и наполеонический комплекс в русской литературе: аксиологический аспект / И Вечной Памятью Двенадцатого Года... / Материалы Всероссийской Научной Конференции, Посвященной 200-Летию Отечественной Войны 1812 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook> (дата обращения: 3.11.16).

¹⁷ Грехнёв В. А. Болдинская лирика А. С. Пушкина. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1977. – С. 91.

Сместившиеся эстетические критерии допускали новые толкования. Образ Наполеона идеализировался: великому человеку можно было простить многое.

Проследив, как изменялось отношение Пушкина к личности и деятельности Наполеона, можно заключить, как поиски поэта в целом повлияли на формирование «наполеоновской легенды». О. С. Муравьёва в своем исследовании отмечает, что «юный Пушкин, еще недостаточно хорошо ориентирующийся в противоречиях социальной жизни и мыслящий отвлеченными политическими формулами, присоединяется к общему хору, решительно противопоставляя *«законным царям» «мятежную власть» «коварством, дерзостью венчанного царя»* и обвиняя Наполеона в намерении *«мечом низвергнуть троны»*. С этих же позиций Пушкин оценивает период *«Ста дней»* как *«буйную измену»* и приветствует падение *«шаткого трона»* Наполеона». ¹⁸ В след за этим каждый новый чувственный оттенок в восприятии Наполеона Пушкиным в разное время расширял и углублял «наполеоновскую легенду».

Муравьёва отмечает также, что процессы, происходившие в европейском обществе после свержения Наполеона стали теми обстоятельствами, которые «способствовали созданию ореола исключительности вокруг Наполеона — человека, личное участие или неучастие которого в мировой политике имело столь громадные последствия». ¹⁹

Что же касается романтизации Наполеона, то эта тенденция внесла существенные изменения в «наполеоновскую легенду», придав ей элементы таинственности и мистичности. Тем не менее, сам Пушкин «не просто принимает как данность величие Наполеона и исключительность его судьбы; он стремится определить своеобразие и историческую уникальность этого величия»

¹⁸Муравьёва О. С. Пушкин и Наполеон (Пушкинский вариант «наполеоновской легенды»). – 1991 (текст). – С. 8. [Электронный ресурс]URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/ise/ise-0053.htm> (дата обращения: 3.11.16).

¹⁹ Там же. – С. 10.

и исключительности»²⁰, тем самым доводя до совершенства романтический образ героя, который и становится ядром набирающей популярность легенды.

Отметим также, что концепция фаталистического, особой миссии Наполеона, окрашивалась то в романтические, то в мистические тона, но в то же время в достаточной степени отражала историческую реальность. Толковать историю возвышения и падения Наполеона, принимая во внимание исключительно личные качества, нельзя. «Его судьба, - развивает мысль Муравьёва, - могла осуществиться только при уникальном совпадении этих качеств и этой инициативы с теми историческими возможностями, которые предоставила ему эпоха».²¹

Таким образом, пушкинский вариант «наполеоновской легенды» собирался из крупиц многоликих образов, которые возникали в постепенном развертывании наполеоновской темы, явственно отражающей, какую роль сыграл образ Наполеона в художественном мире самого Пушкина.

«Наполеонический комплекс»

Наряду с наполеоновской легендой, возникшей в эпоху романтизма, выделяется ещё одно важное понятие - сформировавшийся в русской литературе так называемый «наполеонический комплекс». Опыт пушкинской поэзии как нельзя лучше показывает, что биография реального исторического лица уже при жизни подверглась существенной мифологизации. О. В. Зырянов в статье «Наполеоновская легенда и наполеонический комплекс в русской литературе» пишет, что «наполеонический корпус» - это «все тот же образ Наполеона, его концептуально осмысленная биография, но на этот раз уже пропущенные через призму национального самосознания, отраженные в зеркале этнопоэтики».²²

20 Там же. – С. 12.

21 Там же. – С. 16.

Таким образом, важным представляется поиск ответа на вопрос, на каких именно чертах характера Наполеона классическая русская литература делает акцент. Так, феномен Наполеона-антихриста, воплощения чрезмерного индивидуализма и беспрецедентной в истории человечества гордыни, стал базисом для развития всего «наполеонического комплекса».²³

У Пушкина размышления на данную тему обнаруживаются во второй главе «Евгения Онегина» и представляют собой некую развёрнутую рефлексию:

Но дружбы нет и той меж нами.

Все предрассудки истребя,

Мы почитаем всех нулями,

А единицами – себя.

Мы все глядим в Наполеоны;

Двуногих тварей миллионы

Для нас орудие одно;

Нам чувство дико и смешно.

(«Евгений Онегин», Глава 2, XIV)

Понимая под «наполеоническим комплексом» особый тип мироощущения, можно прийти к выводу, что одной из центральных проблем для Пушкина было непосредственное осмысление современного человека и человеческой природы. Не стоит забывать и о духовных ценностях поэта и их отражении в творчестве: «вполне возможно, что присущее Пушкину неприятие индивидуалистической философии и пафоса безоглядного самоутверждения личности поддерживается постоянным присутствием в его художественном

22Зырянов О. В. Наполеоновская легенда и наполеонический комплекс в русской литературе: аксиологический аспект / И Вечной Памятью Двенадцатого Года.... / Материалы Всероссийской Научной Конференции, Посвященной 200-Летию Отечественной Войны 1812 г. [Электронный ресурс] URL:<http://www.rumvi.com/products/ebook>(дата обращения: 3.11.16).

23 Там же. – URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook>(дата обращения: 3.11.16).

сознании образа Наполеона, подкрепляется – от противного – примером этого обреченного героя-титана, своеобразного сверхчеловека».²⁴

С «наполеоновским типом» мы встречаемся и в «Пиковой даме». Один из героев повести, Томский, описывает главного героя словами: «Этот Германн ... лицо истинно романтическое: у него профиль Наполеона, а душа Мефистофеля. Я думаю, что на его совести по крайней мере три злодеяния». Образ Германа порождает некую нравственно-философскую коллизию. Пушкин рисует борьбу макро- и микрочеловека в душе героя, об этой составляющей «наполеонического корпуса» подробно пишет Н. Я. Берковский.

«В свете поисков Абсолюта Германн по-своему велик и прекрасен, ибо одно только стремление «утроить, усемерить» не могло бы дать «колоссального» лица»²⁵, - эта трактовка личности Германа служит прямым доказательством определения его как героя «наполеоновского типа».

В Германне действительно уживаются противоположные начала: холодная расчётливость и эгоизм, порождающие стремление управлять ситуацией, чувствами, жизнью и безотчётный страх потерять этот контроль, оказаться жертвой независящих от него обстоятельств. Берковский даёт глубокую характеристику этому явлению на основе связи мотивов: «первое: подняться над строем обыкновенных человеческих способностей и возможностей – три карты. Второе: употребить эти свои преимущества ради власти над людьми. Власть над людьми – вот главное для Германа “Наполеона”»²⁶.

Заключение

Наполеон вызывал у Пушкина многосторонний интерес. В юношеские годы он сконцентрировал свое внимание на осмыслении непосредственно

²⁴Там же. – URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook> (дата обращения: 3.11.16).

²⁵Берковский Н. Я. О «Пиковой даме» (Заметки из архива). – Л.: Наука, 1987. – С. 69.

²⁶Там же. – С. 69.

личностных качеств великого француза, перипетий его судьбы. По мере более осознанной и детальной проработки наполеоновской легенды, Пушкин всё глубже погружался в историю, искал внутренние и внешние связи исключительного характера и судьбы.

Интерес Пушкина к фигуре Наполеона вовсе не случаен. Можно даже провести некую психологическую параллель: то был интерес одного гения к другому. Каждый из них олицетворял новое время, в том или ином смысле создавая его собственными силами: Наполеон - на полях сражений и на императорском троне, Пушкин – на страницах своих книг.

Проработка Пушкиным образа Наполеона, вклад, который поэт внёс в создание «наполеоновской легенды» и оформление целого «наполеонического корпуса» крайне важен как для исследования творчества самого поэта и писателя, так и для понимания всего историко-литературного контекста первой трети 19 века.

Библиографический список:

1. Берковский Н. Я. О «Пиковой даме» (Заметки из архива). –Л.: Наука, 1987. – С. 69.
2. Грехнёв В. А. Болдинская лирика А. С. Пушкина. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1977. – С.81 – 91.
3. Зырянов О. В. Наполеоновская легенда и наполеонический комплекс в русской литературе: аксиологический аспект / И Вечной Памятью Двенадцатого Года... / Материалы Всероссийской Научной Конференции, Посвященной 200-Летию Отечественной Войны 1812 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook> (дата обращения: 3.11.16).
4. Лотман Ю. М. Пушкин. – СПб.: Искусство-СПБ, 2003. – С.23 –24.

5. Муравьева О. С. Пушкин и Наполеон (Пушкинский вариант «наполеоновской легенды»). – 1991 (текст). – С. 8 – 16. [Электронный ресурс] URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/ise/ise-0053.htm>(дата обращения: 3.11.16).
6. Скатов Н. Н. Пушкин: очерк жизни и творчества. – Л., 1991. [Электронная версия] URL: http://a4format.ru/pdf_files_bio2/4913ebc3.pdf(дата обращения: 3.11.16).
7. Стенник Ю. В. Традиции торжественной оды 18 века в лирике Пушкина периода южной ссылки («Наполеон») // Русская литература 18 века и ее международные связи. – Л.: Наука, 1975. – С. 107 – 112.
8. Томашевский Б. В. Пушкин и Франция. – Л., 1960. – С. 68 – 80.
9. Томашевский Б. В. Пушкин. Материалы к монографии (1824—1837). М.-Л.: АН, 1960. – С. 357 – 376.
10. Франк С. Л. Этюды о Пушкине. – Paris: YMCA-PRESS, 1987. – С. 28.
11. Фридлиндер Г.М. Пушкин. Достоевский. Серебряный век. – СПб.: Наука, 1995. – С. 5–196.